

Священной памяти Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича

Къ пятидесятилѣтію со дня Его кончины—12 Апрѣля 1865 года.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ—12 Апрѣля 1865 г. въ г. Ниццѣ, въ виллѣ Берпонтъ, послѣ еще въ дни отрочества начавшейся и въ послѣдніе лишь мѣсяцы жизни осложнившейся менингитомъ болѣзни, напутствованный Св. Тайнами, въ присутствіи окружавшихъ смертный одръ Августѣйшихъ Родителей—Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, Брата, впоследствии Государя Императора Александра Александровича и высоконазванной невѣсты, датской принцессы Дагмары, нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны,—скончался бывший тогда Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Великій Князь Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Да помянетъ Его Господь Богъ во Царствіи Своемъ!

„Тотъ, чье имя носитъ мѣсто вашего воспитанія,—такъ говорилъ покойный М. Н. Катковъ воспитанникамъ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая на годичномъ актѣ въ 1870—71 учебномъ году,—едва переступилъ предѣлъ вашего возраста¹⁾, въ которомъ вы находитесь²⁾, и въ народной памяти запечатлѣлся подъ свѣтлымъ образомъ юноши. Въ немъ олицетворяется судьба нашего отечества; въ немъ заключалось то будущее, къ которому вы готовитесь. Онъ пламенно любилъ свой народъ и готовился вести его путемъ добра и славы. Онъ вѣровалъ въ его призваніе, и патріотическія думы, которыми были озарены послѣдніе дни его жизни,—лучшій завѣтъ для зрѣющихъ поколѣній. Русская душа Его отзывалась на все человѣческое. Онъ былъ весь стремленіе чистое и еще ничѣмъ не возмущенное къ добру и свѣту“.

1) Великій Князь Николай Александровичъ родился 8 Сентября 1843 года; слѣд., предъ кончиной Его Ему было всего 21 годъ и 7 мѣсяцевъ.

2) Разумѣются воспитанники старшихъ классовъ Лицея.

„Лучшаго идеала для юныхъ поколѣній,—такъ говорилъ тотъ же М. Н. Катковъ въ другой разъ,—не могло бы создать и созерцаніе поэта“.

Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго, что никѣмъ до самыхъ послѣднихъ дней жизни Цесаревича неожиданная кончина Его, на зарѣ юности, въ полномъ расцвѣтѣ недюжинныхъ, поражавшихъ его знаменитыхъ учителей, духовныхъ дарованій, по окончаніи имъ многосторонняго, особенно глубокаго въ философско-историческомъ и художественномъ отношеніяхъ и въ строго національномъ направленіи образованія¹⁾, во время Его путешествія по Россіи (двукратнаго) и Европѣ, какъ бы закрѣпленнаго практическимъ ознакомленіемъ съ тѣмъ, что Онъ изучилъ и полюбилъ, и въ заключеніе спустя лишь полгода послѣ помолвки съ любимой и, какъ утренняя заря, прекрасной принцессой,—нѣтъ ничего удивительнаго, что эта кончина Его громовымъ ударомъ отозвалась въ сердцахъ всего русскаго народа и оплаканная въ молитвахъ и пѣсняхъ церковныхъ и нецерковныхъ сказала въ многочисленныхъ благотворительныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ въ память Его, къ числу которыхъ въ нашей Москвѣ принадлежитъ Императорскій Лицей Его имени и Братство Святителя Николая.

Чтобы глубоко и живѣе представить себѣ такое въ буквальной смыслѣ обаятельное впечатлѣніе духовнаго облика въ Бозѣ почившаго Цесаревича и хоть отчасти уяснить себѣ этотъ обликъ, нужно читать посвященныя памяти Цесаревича сказанія о Немъ лицъ не только бывшихъ съ Нимъ въ близкомъ общеніи и отношеніи, а и случайно и не надолго соприкасавшихся съ Нимъ,—сказанія, какихъ немало въ „Воспоминаніяхъ Э. А. Оома“, состоявшаго при воспитателяхъ Августѣйшихъ Дѣтей во все время жизни Цесаревича, въ „Воспоминаніяхъ кн. Вл. П. Мещерскаго“, бывшаго особенно близкимъ къ Нему въ послѣдніе пять лѣтъ Его жизни, въ „Письмахъ о путешествіи Гесударя Наслѣдника Цесаревича по Россіи“ К. П. Побѣдоносцева и И. К. Бабста, въ „Воспоминаніяхъ Э. П. Буслаева“, въ

¹⁾ Чтобы оцѣнить это по достоинству, нужно помнить, что среднимъ образованіемъ Наслѣдника Цесаревича руководилъ извѣстный академикъ Я. К. Гротъ, а высшимъ—гр. С. Гр. Строгановъ, по указанію котораго въ числѣ учителей Цесаревича были такіе корифеи философской, исторической и юридической наукъ, какъ проф. В. Д. Кудрявцевъ, В. Н. Чичеринъ, М. М. Стасюлевичъ, С. М. Соловьевъ, Ф. П. Буслаевъ, К. П. Побѣдоносцевъ, И. К. Бабста, а законоучителями прот. В. Б. Важановъ и І. В. Рождественскій.

письмахъ и статьяхъ М. М. Стасюлевича, Б. Н. Чичерина, А. О. Тютчевой, кн. П. А. Вяземскаго и многихъ другихъ, печатавшихся или въ отдѣльныхъ книгахъ, или въ періодическихъ изданіяхъ, особенно въ *Русскомъ Архивѣ*, *Историческомъ Вѣстникѣ*, *Инвалидѣ*, въ книгахъ Н. П. Барсукова (*Жизнь и труды Погодина*) и мн. др.

„Умъ Великаго Князя,—такъ писалъ о Немъ человекъ, лично и близко знавшій Его (*Моск. Вѣд.* 1868 г.),—былъ проніцателенъ, любознательнъ и воспріимчивъ: въ то же время Онъ былъ весьма взыскателенъ, требуя всегда самаго полнаго и всесторонняго разъясненія предмета, съ которымъ знакомился. Эти свойства ума Его свѣтились въ Его прекрасныхъ глазахъ, съ ихъ живымъ, слегка задумчивымъ, глубоко-проніцательнымъ и нѣжно вопрошающимъ взоромъ“.

Это относительно умственной жизнедѣятельности почившаго; а вотъ черты Его нравственнаго образа и характера, отмѣченныя тѣмъ же лицомъ: „Онъ—Цесаревичъ постоянно обдумывалъ себя; Онъ хотѣлъ познать себя. Это обдумываніе себя въ Немъ всегда происходило въ живой и тѣсной связи съ обдумываніемъ своего положенія и своихъ обязанностей къ людямъ, Его окружавшимъ“...

Въ этомъ обдумываніи и самопознаніи, отражавшихся въ Его дневникахъ, столько свѣтилось любви къ людямъ, доброжелательства и инстинктивнаго отвращенія ко всякой лжи и лести! А какъ любилъ Онъ все родное русское въ памятникахъ старины, которые зналъ въ совершенствѣ, относились ли они къ литературѣ, искусству и т. п.

Но особенное и, можно сказать, исключительное,—не историческое или теоретическое только, а и жизненно-практическое, не частное только и личное, а общественно-государственное значеніе выдающаяся по своимъ духовнымъ дарованіямъ и талантамъ личность Цесаревича Николая Александровича имѣеть и должна имѣеть не сама только въ себѣ, какъ сказала она въ промелькнувшей минутой видѣніемъ жизни этого Царственнаго Юноши. а и въ Его отношеніи къ Августѣйшему Брату-„Другу“ Сашѣ, который замѣнилъ Его на всероссійскомъ Престолѣ—въ воздѣйствіи и вліяніи Его на послѣдняго: потому что, по свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ обоихъ Братьевъ-Друзей, одинъ всѣ приобрѣтенныя Имъ знанія, вырабатывавшіеся взгляды и убѣжденія, завѣтныя думы и даже сердечныя чувства. вслѣдствіе экспансивности своей природы, съ мѣткостью остраго ума и непосредственною искренностью чувства передавалъ, а другой, въ силу замк-

нутой цѣлостности характера, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и беззавѣтной вѣрностію воспринималъ...¹⁾

И мы знаемъ и исповѣдуемъ, что истинно это свидѣтельство... Благодатную правду его мы видѣли въ славныхъ, всѣмъ міромъ прославленныхъ царственныхъ дѣяніяхъ Царя-Миротворца...

Что-то поистинѣ великое видится во всемъ этомъ, имѣющее дѣйствительно не частное и личное только значеніе, а общегосударственное и даже больше—общечеловѣческое!

Въ самомъ дѣлѣ, не дивно ли то, что хотя Цесаревичъ, какъ человѣкъ не отъ міра сего, въ силу хрустальной хрупкости своей психофизической природы, взятъ былъ отъ среды этого міра въ ту самую пору, когда долженъ былъ внести въ этотъ міръ сокровища своего духа, но, уходя въ сродный Ему міръ идеаловъ, Онъ не унесъ ихъ съ собою, а какъ бы перенесъ въ духъ своего Брата-Друга и въ царственныхъ дѣяніяхъ Его воплотилъ ихъ на благо и славу всей Россіи, и ея ли одной!

Поистинѣ чудны дѣла твоя, Господи!

Въ этихъ-то всѣхъ, лишь схематически отмѣченныхъ нами событіяхъ и явленіяхъ жизни этой нашей славы-Цесаревича и Его трагической на зарѣ юности кончины, правдиво, въ хронологической послѣдовательности и прагматической связи изображенныхъ, показать развитіе и расцвѣтъ духовныхъ дарованій этой хрустально-чистой и тонкой, и въ полетахъ своей просвѣщенной мысли и порывахъ чуткаго сердца до идеальности высокой природы, какъ сказочнаго витязя, насквозь пропитаннаго свято-русскими идеалами и въ этомъ смыслѣ не только способна вдохновить къ нимъ, а и дѣйствительно вдохновившаго собой своего преемника,—но вмѣстѣ съ тѣмъ показать это въ истинномъ свѣтѣ Христовой вѣры,—такъ, чтобы въ этой на самомъ расцвѣтѣ прерванной жизни въ ея отношеніи къ послѣдующему видны были пути Промысла Божія,—вотъ задача для біографа этой исключительной по своимъ дарованіямъ, положенію и судьбѣ личности пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ скончавшагося Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Нѣтъ сомнѣнія, что задача эта—высокая, святая и жизненно-насуущая по своему значенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ—задача трудная и

¹⁾ Знаменательно въ этомъ отношеніи даже то, что уже на смертномъ одрѣ Юноша-Женихъ говорилъ стоявшему около него Брату своему Самѣ, указывая на оставленную Имъ невѣсту Свою: „полюби ее“, и Братъ исполнилъ предсмертный завѣтъ Его, и мы знаемъ благодать этого исполненнаго завѣта.

не всякому посильная. Она требует для ея выполненія широкой освѣдомленности не только съ фактами и событіями жизни самого Цесаревича, а и со всёмъ строемъ жизни нашего Царствующаго Дома, съ положеніемъ, значеніемъ и характеромъ окружавшихъ Великаго Князя и имѣвшихъ такое или иное къ нему отношеніе или воздѣйствіе на него лицъ. Но и это все касается лишь внѣшней исторіи, которая не всегда даетъ ясное и правильное представленіе о внутреннемъ духовномъ обликѣ изображаемой личности, а этотъ-то обликъ и составляетъ въ данномъ случаѣ самое цѣнное и дорогое въ біографіи Цесаревича; и онъ-то—этотъ обликъ менѣе всего и уловимъ и изобразимъ, потому что „развитіе внутреннее,—какъ говорить объ этомъ въ своей замѣткѣ къ портрету именно Цесаревича Николая П. И. Бартевевъ (*Русск. Арх.* 1899 г., кн. 10, стр. 304),—не оглашается“. Объ этомъ развитіи и такъ-сказать содержаніи духовныхъ дарованій Цесаревича, переданномъ Имъ своему Брату, мы можемъ узнавать лишь по случайно попавшимъ въ печать даннымъ этого рода.¹⁾ Но и этимъ еще, какъ говорить далѣе тотъ же П. И. Бартевевъ, не удовлетворяется справедливая любознательность русскаго человѣка. Мы говоримъ о полной біографіи Цесаревича, которая можетъ составить цѣлую книгу и украситься произведеніями его пера. Когда пишущему эти строки посчастливилось говорить о томъ почившему Государю Александру Александровичу, то Его Величество не только одобрилъ мысль о собраніи и печатаніи писемъ Его Брата, но изволилъ сказать, что „Самъ бы желалъ заняться ихъ изданіемъ“...

Не потому ли досель такой полной, какъ характеризуетъ ее П. И. Бартевевъ, біографіи Цесаревича и не написано еще никѣмъ, хотя не мало есть лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ и даже занимающихся имъ?

Можетъ-быть, пятидесятилѣтняя давность развяжетъ нѣкоторымъ руки, и мы скоро увидимъ въ печати если не самую эту „полную“ біографію Наслѣдника Цесаревича, то, по крайней мѣрѣ, указанные выше и необходимые для нея матеріалы.

Протоіерей Іоаннъ Соловьевъ.

(*Московскія Вѣдомости*, 12 Апрѣля 1915; № 13).

¹⁾ См. выше.